

такъ и въ самый день штурма употреблялись при отправленіи должностей по своимъ званіямъ , съ отличными извѣщеніемъ храбрости и радѣнія ; а Маіоръ Калшенборнъ , доказавшій такъ же ошибное мужество , еще до штурма въ траншеи тяжело былъ раненъ. Здѣсь не упоминается нигдѣ о Генералѣ-Поручикѣ Далкѣ для того , что сей старостию и болѣзнями обремененный Генералъ , истощившей силы свои въ ревностной службѣ , ради умножившейся внутренней его болѣзни опущенъ былъ за нѣсколько дней предъ штурмомъ въ Елисаветградскую провинцію для удобнѣйшаго тамо излѣченія.

Симъ образомъ сдѣлано было распоряженіе , чтобъ въ случаѣ занятія на покрытомъ пути ложементъ , и протгнанія непріятеля изъ всего онаго пути , обратить генеральной штурмъ при встрѣпившейся удобности на главную крѣпость. Сіе учрежденіе сдѣлано съ нѣкоторою убавкою и ошибною противъ прежде принятой диспозиціи : ибо примѣчено было между тѣмъ , что непріятель изъ покрытаго пути силъ своихъ убавилъ , а умножилъ оныя для защищенія главнаго вала.

Въ ближайшемъ мѣстѣ приуготовлены были для генеральнаго штурма лѣсницы , подъ надзираніемъ предводителя Генеральш-Адъютанта Барона Ферзена , управлявшаго во все время осады должность траншей-Маіора , порученную ему за обыкновенную его отличность въ мужествѣ , и храбрость извѣвленную въ разныхъ прочихъ случаяхъ , и извѣстную уже ея Императорскому Величеству. Оный Маіоръ Ферзенъ послѣ убіеннаго Полковника Миллера на главной валъ по лѣсницѣ взошелъ.

Какъ сила дѣйствія глоба де компресіонъ грозила опасностію дальнему во всѣ стороны пространству , то и нужно было не только сіи приуготовленные на приступъ , но и траншейныя команды , отвѣдя изъ переднихъ мѣстъ , разположить во второй параллели. Принявъ взорваніе глоба де компресіонъ за сигналъ , велѣно было въ самый шопъ моментъ траншейнымъ занимать свои , а приступающимъ въ опредѣленные мѣста немедленно вступать ; артиллерійскому же Генералъ-Маіору Вульффу занять изъ кессе-